

ЭТНОЛОГИЯ И АНТРОПОЛОГИЯ

УДК / UDC 39

DOI: 10.22162/2500-1523-2021-3-486-495

«Язык» тела: тело в трансляции сенсорной информации в традиционном мировоззрении тюрко-монгольских народов

Марина Михайловна Содномпилова¹

¹ Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (д. 6, ул. Сахьяновой, 670047 Улан-Удэ, Российская Федерация)

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник

 0000-0003-0741-0494. E-mail: sodnompilova@yandex.ru

© КалмНЦ РАН, 2021

© Содномпилова М. М., 2021

Аннотация. Целью данной статьи является исследование такого аспекта взаимодействия человека и природы, как информационный контекст знаков собственного тела и особенности восприятия этой информации номадами Внутренней Азии. Исследование основывается на общенаучных методах и частных методах исторической науки, таких как историко-сравнительный метод исследования, метод культурно-исторической реконструкции. *Материалы.* В изучении человека как социального и биологического существа актуальным является исследование тела человека в системе традиционных соматических представлений тюрко-монгольских народов Внутренней Азии. Человеческое тело в мировоззрении тюрко-монгольских народов представляет собой специализированную «карту» сообщений физиологического характера, в которой выделяются симметричные органы и части тела, сообщения от которых воспринимаются негативно или позитивно в зависимости от того, левые они или правые. Имеет значение, откуда исходит знак — сверху или снизу от определенного органа. Особое внимание уделялось «движениям» печени и сердца. *Выводы.* Проведенное исследование показывает, что окружающий человека мир предстает как сложное многомерное информационное пространство, в восприятии которого огромное значение имеет сенсорная информация. Последняя не ограничивается образами, создаваемыми органами чувств. Все тело человека, включая его внутренние органы, становилось проводником информации. «Сообщениями» выступали разнообразные проявления физиологического характера — дрожь, звон, зуд, боль. Повышенной чувствительностью тела обладали люди с «открытой плотью», с «легкой костью», которыми могли быть единственный ребенок в семье, один из близнецов.

Ключевые слова: Внутренняя Азия, тюрко-монгольские народы, сенсорная информация, тело человека, наглядно-чувственные представления, предчувствие

Благодарность. Публикация подготовлена в рамках государственного задания Министерства образования и науки России: проект «Россия и Внутренняя Азия: динамика геополитического, социально-экономического и межкультурного взаимодействия (XVII–XXI вв.)».

Для цитирования: Содномпилова М. М. «Язык» тела: тело в трансляции сенсорной информации в традиционном мировоззрении тюрко-монгольских народов // Монголоведение. 2021. Т. 13. № 3. С. 486–495. DOI: 10.22162/2500-1523-2021-3-486-495

Body Language and Transmission of Sensory Information: A Perspective from Traditional Worldview of Turko- Mongols

Marina M. Sodnompilova¹

¹ Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the RAS
(6, Sakhyanova St., 670047 Ulan-Ude, Russian Federation)

Dr. Sc. (History), Leading Research Associate

 0000-0003-0741-0494. E-mail: sodnompilova@yandex.ru

© KalmSC RAS, 2021

© Sodnompilova M. M., 2021

Abstract. The article *aims* to study the information context of the body signs and the perception of this information by Inner Asian nomads in terms of man and nature interaction. *Methods.* The research is based on general scientific methods and particular methods of historical science, such as the historical-comparative research method and the method of cultural-historical reconstruction. *Materials.* In terms of studies of humans as social and biological beings, it is relevant to examine the human body in the system of traditional somatic representations of the Turkic-Mongolian peoples of Inner Asia. In their worldview, the human body represents a specialized “map” of messages of a physiological nature, where organs and body parts were seen as symmetrical and their messages were perceived as negative or positive, depending on location on the left or on the right. Of relevance was also whether the sign came from the upper or lower part of a particular organ. Special attention was paid to the “movements” of the liver and the heart. *Conclusions.* The study shows that the world that surrounds a person appeared as a complex multidimensional information space, with sensory information playing an important part in its perception. This information was not limited to images created by the senses. In fact, the entire body, including internal organs, was perceived as such a conductor, with various manifestations of a physiological nature, such as trembling, noises, itching, and pains serving as “messages”. Individuals that had special body sensitivity were described as those of “open flesh” or of “light bones”; these were usually the only child in the family or one of the twins.

Keywords: Inner Asia, Turkic-Mongolian peoples, sensory information, human body, visual-sensory representations, premonition

Acknowledgements. The reported study was funded by government assignment, project no. 121031000243-5 ‘Russia and Inner Asia: Dynamics of Geopolitical, Socioeconomic, and Cross-Cultural Interaction, 17th–21st Centuries’.

For citation: Sodnompilova M. M. Body Language and Transmission of Sensory Information: A Perspective from Traditional Worldview of Turko-Mongols. *Mongolian Studies (Elista)*. 2021; 13 (3): 486–495. (In Russ.). DOI: 10.22162/2500-1523-2021-3-486-495

Введение

Система воззрений человека о мире и его месте в нем является важнейшим достижением внебиологической адаптации человека в природной среде. Окружающий человека мир представляет собой сложное многомерное информационное пространство, представления о котором складывались на основе визуальной и ольфакторной информации, акустических сигналов, тактильных ощущений. О богатстве и разнообразии такой информации, об особенностях

ее восприятия в традиции разных культур свидетельствуют многочисленные современные исследования, выделяющие, например, «звучащие» ландшафты [Шейкин, Добжанская и др. 2018], подчеркивающие огромное значение звука и запаха в общении человека с природой, с невидимым сверхъестественным миром [Байбурун 2003; Новик 2003; Содномпилова 2020a].

В мировоззрении тюрко-монгольских народов Внутренней Азии, освоивших разные природные зоны, отложилась насыщенная мифологическим, символическим значением система интерпретации сенсорной информации. В традиционной культуре тюрко-монгольских народов огромный массив разнообразной информации активно семантизируется, расценивается как предостережение или одобрение, формируя программу дальнейших действий. Человек, точнее его тело, также является частью информационного пространства окружающего его мира и обнаруживает способность транслировать информацию, приходящую извне, посредством целого спектра разнообразных ощущений в организме — от щекотки и вибрации до проявления болевых ощущений.

Целью исследования является изучение такого аспекта взаимодействия человека и природы в исследуемом регионе, как информационный контекст знаков собственного тела и особенности восприятия этой информации номадами Внутренней Азии. Источниками исследования стали историко-этнографические данные, опубликованные в работах исследователей — этнографов, историков, лингвистов, фольклорные материалы, а также материалы полевых исследований автора. Исследование основывается на общенаучных методах и частных методах исторической науки, таких как историко-сравнительный метод исследования, метод культурно-исторической реконструкции.

В состав тюрко-монгольских народов Внутренней Азии входят монголы, буряты, ойраты, тюрки Южной Сибири (тувинцы, хакасы, алтайцы и др.), а также якуты, тесно связанные происхождением и культурой со своими южными соседями — тюрко-монгольской общностью Внутренней Азии. Выделение региона Внутренняя Азия в гуманитарных науках обосновано в большей степени не географическими границами, а историко-культурными. Внутренняя Азия — это территория, объединенная, в первую очередь, общностью исторической судьбы в связи с природно-климатическими особенностями, создавшими предпосылки для единой кочевой цивилизации. Этой точки зрения придерживается Н. Н. Крадин [Крадин 2016: 8]. Д. Синор значительно расширяет границы Внутренней Азии, включая в нее территорию, которая является родиной народов алтайской языковой семьи, фино-угорских и самодийских народов [Sinor 1990].

«Язык» тела

В познании человеком окружающей действительности важнейшая роль отводится сенсорной информации, которую в совокупности человек получает через органы чувств. Сенсорная деятельность человеческого тела в представлениях тюрко-монгольских народов не ограничивалась способностью главных органов чувств видеть, слышать, чувствовать запахи и вкусы. В сенсорном восприятии окружающего мира принимало участие все тело и его внутренние органы. Этими способностями в большей или меньшей степени обладали все люди традиционного общества, живущие в едином ритме с природой. Люди всегда прислушивались к своему телу, к особому биению своего сердца, движе-

нию мышц, воспринимая эти знаки физиологического характера то с тревогой, то с радостью. Подобные знаки, которые посылает человеку его собственное тело, образуют широкий ряд ощущений, включающий сокращения внутренних органов, мышц и сухожилий, усиленное сердцебиение, подергивание верхнего и нижнего век глаз, онемение конечностей, набухание груди, звон в ушах и др. В традиционном мировоззрении человеческое тело было способно воспринимать разную информацию, например, о перемене погоды. Наибольший интерес представляет информация, относящаяся к миру человека — к нему самому и социуму (родственники, соседи, иноплеменники).

Знаки, которые человек получал изнутри, от своего тела, могли быть положительными и негативными. В некоторых тюркских языках нашла отражение способность тела предчувствовать что-либо: в хакасском обнаруживается термин *ырсы*, который употреблялся в ситуации, когда внезапное набухание молоком груди женщины предвещало возвращение родных детей [Бутанаев, Монгуш 2005: 103]. Термин *ыра* присутствует и в бытовой лексике якутов в значении «хорошее предчувствие». Плохое предчувствие в якутской лексике обозначается термином *буомча* (от *буом* ‘препятствие’), с которым связывали подергивания определенных частей тела [Пекарский 1959: 560]. Недоброе предчувствие, связанное с сердцем и печенью, в якутском языке выражается через особые ощущения: *сюрэзэр-быарыгар ыттарар* — ‘на сердце скребет’ (букв. ‘получить выстрел в сердце и печень’) [ЯРС 1972: 350–351]. Киргизы также связывали интуицию, предчувствие, главным образом, с сердцем.

В монгольских языках со значением «дурное предзнаменование» выделяется термин *ёр/ёро*, особенно в сочетании с определением *муу* ‘плохой’ (бур. *ёро хараха* ‘иметь дурные предчувствия’) [БРС 1973: 228; БАМРС 2001: 140]. Данный термин соотносится со всей совокупностью примет, знаков и знамений, предвещающих негативные и позитивные события или явления, включая и знаки, посылаемые телом человека.

Одним из распространенных знаков, подаваемых человеку его собственным телом, являются непроизвольные сокращения мышц или судороги. Непроизвольные мышечные сокращения могут проявляться в разных частях тела. Их причины могут быть разными: недостаток магния в организме, повышенные физические нагрузки, влияние психогенных факторов, патология центральной и периферической нервной системы. С возрастом эти негативные явления учащаются, например, чем старше человек, тем более возрастает вероятность судорог икроножных мышц, подергиваний отдельных мышц спины [Громова, Егорова, Торшин 2008: 27].

Многим людям знакомы неприятные ощущения от непроизвольных сокращений мышц вокруг глаза. С этим явлениями связаны приметы, толкование которых, в основном, одинаково в разных культурах. Сокращение мышц вокруг глаза считалось хорошим либо плохим предзнаменованием в зависимости от того, левым или правым был глаз, верхнее или нижнее веко сокращалось. Если дергалось верхнее веко глаза, то это расценивалось как добрый знак. Буряты и якуты полагали, что следует ожидать хороших, либо интересных вестей. Напротив, подергивание нижнего века считалось плохой приметой. Якуты верили, что подергивание век вызывали злые духи. Они брали нож и острием несколько

раз водили перед глазами или же «черкали» воздух, отпугивая невидимую силу [Бравина 2005: 133, 134]. Буряты в этом случае прижимали к сокращающемуся веку нож или иголку и давили до прекращения неприятных ощущений [ПМА, Галданова].

Героине бурятского эпоса Эрмэльжин-гохон-абаха, у которой вдруг стали сокращаться жилы сзади на спине и спереди от головы до ног, старики объяснили, что «...если передергивает спинные жилы, это значит, что случится несчастье над дальними родственниками, а если передергиваются жилы передней стороны, то случится несчастье с родными из семейства» [Хангалов 1960: 236]. Чувствительность спины, вероятно, как совокупность тактильного и сенсорного восприятий, якуты понимали как «открытие глаз». Чувствуя что-то неладное, якуты говорят: «глаза спины открылись» [Петрова 2006: 20]. Один из ключевых персонажей якутских генеалогических преданий Омогой-баай (Оногой-баай) каждый раз, услышав голос Эллейя, считавшегося другим первопредком якутского народа, содрогается всем телом и приходит в смятение, но сам не замечает этого. Его супруга, обратившая внимание на его реакцию, предлагает ему провести испытание:

«„Ты сам не замечаешь, что даже содрогаяешься, когда слышишь его голос!“ — „Разве голос Эллэя подобен трем раскатистым громам, чтобы я мог страшиться его?“ — возразил Оногой. Жена продолжает: „А вот посмотрим, права ли я: утром рано, когда он с криками будет прогонять скот, садись на нары и я, прикрепив полы твоей верхней одежды шильями, вручу тебе берестяную посуду с напитком“. Согласился старик. Когда послышались крики Эллэя, он выдернул полы пальто, а напитком оросил всю грудь» [Ксенофонтов 1977: 20]. Подобная реакция тела Омогоя на голос его будущего зятя является знаком того, что Эллей не простой человек — «Воистину он человек с божественным покровителем, воочию сопутствует ему богиня Иэйэхсит» [Ксенофонтов 1977: 19, 20].

Особую чувствительность номады приписывали печени — главному органу-ретранслятору эмоций. По хакасским поверьям печень имеет важное значение в процессе вынашивания ребенка, поскольку ребенок в животе у беременной женщины располагается под печенью. Отсюда особая чувствительность материнской печени по отношению к детям. «Даже если он будет на чужбине или где-то далеко и с ним что-то приключится, то печень матери даст знать, что с ребенком нехорошо» [Горбатов 2014: 50]. Таким образом, болевые ощущения в области печени предсказывали несчастья, которые случились или могли случиться с близкими людьми. Болевые ощущения, испытываемые женщиной в молочных железах, у якутов и хакасов также считались плохим предзнаменованием. У хакасов внезапная боль в груди у женщины интерпретировались следующим образом: «Если внезапно занает женская грудь (правая), то у женщины заболит сын» [Бутанаев 1999: 33]. Якуты верили, что если «у замужних женщин колет в грудях — к болезни или смерти детей» [Попов 1949: 289].

Внезапный и беспричинный зуд либо жжение или пощипывание в разных частях тела тоже объясняли как знак, поданный свыше. В одном из бурятских преданий уже потерявший зрение старик наугад стреляет из лука в пролетающих над озером гусей. Знак, что охота была удачной, подает ему кожа большого паль-

ца: «„Что-то щиплет кончик большого пальца. Видать что-то есть“». Побежали к озеру внуки. Вскоре вернулись обратно с тремя подбитыми гусями. „Пальцы мои, значит, не обманули“, — сказал на радостях старик Эдегей» [*Небесная дева-лебедь 1992: 178*]. Якуты придавали значение тому, как и когда чесались пятки и даже старые раны: «зудятся пятки — к ходьбе; зудятся старые раны — к снегу; зудится голова — к ветру» [*Попов 1949: 289*]. Повсеместно в тюрко-монгольской культуре обращали внимание на то, какая ладонь чесалась — правая или левая. Интерпретация этого явления была одинаковой повсюду — считалось, правая ладонь чесалась к прибыли, левая — к убытку.

Знаки могли подавать брови: якуты, когда чесались брови, ждали новостей, плохих или хороших в зависимости от того, какая чесалась бровь [*Попов 1949: 288*]. Среди хакасов, как пишет В. Я. Бутанаев, «встречались особы с очень чуткими бровями. К ним специально приезжали издалека, чтобы по бровям погадать о предстоящей поездке в тайгу или при потере скота» [*Бутанаев 2003: 84*].

Особенно пристальное внимание «языку» своего тела уделяли якуты. На это указывают многочисленные этнографические материалы, богатый якутский фольклор. Соответственно и наиболее насыщенное содержание знаков тела обнаруживается в якутском толковании телесных примет. Якуты считали, что каждая часть тела или орган человека несет свой особый знак в связи с наличием у них своего *иччи* — духа-хозяина. «Так, если дергается мышца голени с наружной стороны, то говорили: „Дергается место, где стряхивают землю (буор тэбэнэр татта) — смерть человека предсказывает“, а если „дергается мышца бедер, то из родни женщина будет рожать“» [*Бравина 2005: 133*]. Верили, что если тянет сухожилия локтевой кости — к пропаже скота, тянет губы — к приезде издалека [*Попов 1949: 289*].

В сказках и преданиях тюрко-монголов обнаруживаются мотивы, содержанием которых является вкушение персонажами (вне их ведома) плоти собственных детей. Плоть отца «узнает» плоть родных детей и подает определенные знаки. В бурятской сказке старуха Хэрхэн, обманув многоголовое чудовище, угощает мангатхая мясом его детей. Когда он съедает первый кусок, по телу его пробегает дрожь, когда съедает второй — начинается сердцебиение, что сильно озадачивает чудовище, и он ищет причины этих необычных ощущений [*Хангалов 1960: 303*]. В одном из генеалогических преданий хакасов отец съедает печень своего ребенка. Его собственное тело определяет, что съеденная им печень подобна его печени (т. е. принадлежит родному человеку) [*Львова, Октябрьская... 1989: 70*]. Таким образом, сюжеты сказок повествуют, что последствием употребления в пищу плоти кровных родственников являются болевые, неприятные ощущения в определенных органах. Об этом предупреждают запреты на употребление в пищу печени животных, от которых якобы ведут свое происхождение определенные этнические группы в составе народов Сибири. Во многих случаях представления о такой родственной связи людей и животных уже утрачены, но воззрения о последствиях нарушения запрета все еще сохраняются в памяти людей. В хакасской культуре охотники не употребляли в пищу печень медведя, считая, что в этом случае душа будет ныть как по погибшему родственнику [*Бутанаев 2000: 65*]. Напомним, что местонахождение души обычно ассоциировалось с сердцем и печенью.

Согласно ключевой мысли древних якутских преданий, во времена «первотворения»¹ способность предчувствовать грядущие события всем телом была присуща каждому человеку. Отдаляясь от природы, человек стал утрачивать эту способность. Такой особой чувствительностью, по свидетельству источника, еще отличались некоторые люди в эпоху становления Монгольской империи. В «Сокровенном сказании монголов», описывающем события XII в., Темучжин (Чингис-хан) говорит об удивительном слухе старушки Хоахчин, служанки Оэлун (матери Темучжина), которая задолго почувствовала приближение врагов и предупредила семью Оэлун об опасности:

«...у доброй Хоахчин
Кротовые уши видать,
У матушки доброй Хоахчин
Хорьковое зреньё подстать» [Козин 1941: 97].

У большинства людей знаки, подаваемые телом, имели отношение к близким родственникам, однако встречались люди с обостренной интуицией, предчувствия которых распространялись на более широкое сообщество. Обладателей сверхчуткой плоти якуты называли людьми с «открытым» телом, хакасы считали их обладателями «легкой» кости [Бутанаев 2003: 79]. Таких людей относили к числу прорицателей. В среде якутов людей, специализирующихся на толковании примет и знаков повседневной жизни, называли *биттэнээччи* (*биттээх*). Главное свое внимание они обращали на знаки психологического и физиологического характера. К последним относились интуиция и «подергивание разных жил и мускулов, которые, по месту их нахождения, означают отрицательный или положительный ответ на задуманное или предложенное» [Бравина 2005: 130]. Человеком, обладающим необычными способностями, мог стать единственный ребенок в семье [Бутанаев, Монгуш 2005: 102], один из близнецов. Теленгиты полагали, что единственные дети могли стать большими шаманами, знатными повитухами. Руки такого ребенка обладали исцеляющей силой — он был способен с помощью массажа излечивать болезни желудка, кишечника, суставов [Дьяконова 1988: 174]. Рождение близнецов в верованиях многих народов расценивалось как акт божественного вмешательства. Люди не могли найти объяснение тому, как от одного мужчины могли родиться два ребенка. Полагали, что отцом одного из близнецов выступало сверхъестественное существо, а сам ребенок либо его брат/сестра могли обрести необычные, в частности, целительские способности [Содномпилова 2020б].

¹ Текст якутского олонхо повествует об удивительных способностях первых людей:

«На хребте минувших давно
Бранных тревожных лет,...
Когда у людей уранхай-саха
Сверхчуткая плоть была,
Издалека чувствующая врага,
Когда у солнцепорожденных людей
Были провидящие глаза,
Могущие видеть
Грядущий день...» [цит. по: Бравина 2005: 115].

Заключение

Исследование подтверждает особую значимость наглядно-чувственного восприятия окружающего номадов Внутренней Азии мира. Человек традиционной культуры, сознание которого не искажено цивилизацией, всем телом впитывал разнообразную информацию, исходящую от природы, людей, предметов. В свою очередь, тело становилось своеобразным проводником полученной извне информации, «сообщая» ее своему обладателю посредством широкого спектра физиологических явлений. Обладая «сверхчутким» телом, человек был способен предвидеть грядущие события. Этими способностями в большей или меньшей степени обладали все люди традиционного общества, живущие в едином ритме с природой. С развитием цивилизации способность человека «видеть», «слышать», «узнавать» через свою «открытую плоть» становится уделом избранных [Бравина 2005: 115].

Информант

ПМА: Галданова Ц. Ц. 1908 г. р., Закаменский район Республики Бурятия.

Author's Field Data

Informant: Ts. Galdanova, b. 1908, Zakamensky District (Republic of Buryatia, Russia). (In Bur.)

Литература

- Байбурин 2003 — *Байбурин А. К.* Окно в звуковом пространстве // Евразийское пространство: звук, слово, образ. М.: Язык и славянской культуры, 2003. С. 120–133.
- БАМРС 2001 — Большой академический монгольско-русский словарь в 4 т. / отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. Т. II. М.: Academia, 2001. 536 с.
- Бравина 2005 — *Бравина Р. И.* Концепция жизни и смерти в культуре этноса на материале традиций саха. Новосибирск: Наука, 2005. 307 с.
- БРС 1973 — Бурятско-русский словарь / сост. К. М. Черемисов. М.: Советская энциклопедия, 1973. 803 с.
- Бутанаев 1999 — *Бутанаев В. Я.* Хакасско-русский историко-этнографический словарь. Абакан: Хакасия, 1999. 240 с.
- Бутанаев 2000 — *Бутанаев В. Я.* Медведь по воззрениям хакасов // Медведь в древних и современных культурах Сибири. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2000. С. 65–68.
- Бутанаев 2003 — *Бутанаев В. Я.* Бурханизм тюрков Саяно-Алтая. Абакан: Изд-во Хакасского гос. ун-та, 2003. 260 с.
- Бутанаев, Монгуш 2005 — *Бутанаев В. Я., Монгуш Ч. В.* Архаические обычаи и обряды саянских тюрков. Абакан: Изд-во Хакасского гос. ун-та, 2005. 196 с.
- Горбатов 2014 — *Горбатов Л. В.* Категория врачей в традиционной культуре хакасов // Гуманитарные науки в Сибири. 2014. № 2. С. 48–51.
- Громова, Егорова, Торшин 2011 — *Громова О. А., Егорова Е. Ю., Торшин И. Ю.* Мышечные судороги. Повышенная судорожная готовность: роли магния и оротовой кислоты // Фарматека. 2011. № 8. С. 27–32.
- Дьяконова 1988 — *Дьяконова В. П.* Детство в традиционной культуре тувинцев и теленгитов // Традиционное воспитание детей у народов Сибири. Л.: Наука, 1988. С. 152–186.
- Козин 1941 — *Козин С. М.* Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. под названием *Mongol-un Niguča Tobčiyan*. Юань Чао Би Ши. Монгольский обыденный сборник. Т. I. М.; Л.: Изд-во АН СССР 1941. 620 с.
- Крадин 2016 — *Крадин Н. Н.* Процессы трансформации скотоводческого хозяйства в Туве и Забайкалье на рубеже XX–XXI вв. // Этнографическое обозрение. 2016. № 2. С. 8–27.

- Ксенофонтов 1977 — *Ксенофонтов Г. В.* Эллеяда. Материалы по мифологии и легендарной истории якутов. М.: Наука, 1977. 247 с.
- Львова, Октябрьская, Сагалаев, Усманова 1989 — *Львова Э. Л., Октябрьская И. В., Сагалаев А. М., Усманова М. С.* Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири: Человек. Общество. Новосибирск: Наука, 1989. 243 с.
- Небесная дева-лебедь 1992 — Небесная дева-лебедь: бурятские сказки, предания и легенды / сост. *И. Е. Тугутов, А. И. Тугутов.* Иркутск: Восточно-Сибирское кн. изд-во, 1992. 368 с.
- Новик 2003 — *Новик Е. С.* Мифологические представления о голосе в фольклоре и верованиях // Евразийское пространство: звук, слово, образ. М.: Языки славянской культуры, 2003. С. 134–156.
- Пекарский 1959 — *Пекарский Э. К.* Словарь якутского языка. 2-е изд. М.: Изд-во АН СССР, 1959. Т. I. Вып. 1–4. (3), XVIII, (1) с., стб. 1–1280, (2) с.
- Петрова 2006 — *Петрова С. И.* Свадебный наряд якутов. Традиции и реконструкция. Новосибирск: Наука, 2006. 104 с.
- Попов 1949 — *Попов А. А.* Материалы по истории религии якутов бывшего Вилюйского округа. Сборник Музея антропологии и этнографии. Т. IX. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. С. 255–323.
- Содномпилова 2020a — *Содномпилова М. М.* Мир запахов и ольфакторная коммуникация в традиции тюрко-монгольских народов Внутренней Азии // Известия Иркутского государственного университета. Серия Геоархеология. Этнология. Антропология. 2020. Т. 32. С. 37–47. DOI: 10.26516/2227-2380.2020.32.37
- Содномпилова 2020б — *Содномпилова М. М.* Лекари-близнецы в культуре тюрко-монгольских народов: круг целительских практик, атрибуты, приемы // Известия Лаборатории древних технологий. 2020. Т. 16. № 2. С. 67–80. DOI: 10.21285/2415-8739-2020-2-67-80
- Хангалов 1960 — *Хангалов М. Н.* Собрание сочинений. Т. III. Улан-Удэ: Бур. кн. изд-во, 1960. 421 с.
- Шейкин, Добжанская и др. 2018 — *Шейкин Ю. И., Добжанская О. Э., Никифорова В. С., Игнатьева Т. И.* Звучащие ландшафты Арктики: слышимое пространство природы и сакрального мира // Геокультуры Арктики: методология анализа и прикладные исследования. М.: Канон+, 2018. С. 93–126.
- ЯРС 1972 — Якутско–русский словарь / сост. П. А. Слепцов. М.: Советская энциклопедия, 1972. 568 с.
- Sinor 1990 — *Sinor D.* The Cambridge History of early Inner Asia. Cambridge: Cambridge University Press. 1990. 494 p.

References

- Baiburin A. K. Window in sound environment. In: Eurasian Contexts. Sound, Word, Image. Moscow: Yazyki Slavyanskoy Kultury, 2003. Pp. 120–133. (In Russ.)
- Bravina R. I. Concepts of Life and Death in Ethnic Culture: A Case Study of Sakha Traditions. Novosibirsk: Nauka, 2005. 307 p. (In Russ.)
- Butanaev V. Ya. A Khakass-Russian Dictionary of History and Ethnography. Abakan: Khakassia, 1999. 240 p. (In Khak. and Russ.)
- Butanaev V. Ya. Bear in Khakass worldview. In: Bear in Ancient and Contemporary Cultures of Siberia. Novosibirsk: Institute of Archaeology and Ethnography (SB RAS), 2000. Pp. 65–68. (In Russ.)
- Butanaev V. Ya. Burkhanism of Altay-Sayan Turks. Abakan: Khakass State University, 2003. 260 p. (In Russ.)
- Butanaev V. Ya., Mongush Ch. V. Sayan Turks: Archaic Customs and Rites. Abakan: Khakass State University, 2005. 196 p. (In Russ.)

- Cheremisov K. M. (comp.) Buryat-Russian Dictionary. Moscow: Sovetskaya Entsiklopediya, 1973. 803 p. (In Bur. and Russ.)
- Dyakonova V. P. Childhood in Tuvan and Telengit traditional cultures. In: Ethnic Pedagogics of Siberia. Leningrad: Nauka, 1988. Pp. 152–186. (In Russ.)
- Gorbatov L. V. The category of infirmarian in the traditional Khakass culture. Humanitarian Sciences in Siberia. 2014. No. 2. Pp. 48–51. (In Russ.)
- Gromova O. A., Yegorova E. Yu., Torshin I. Yu. Muscle cramp, high convulsive readiness: Role of magnesium and orotic acid. *Farmateka*. 2011. No. 8. Pp. 27–32. (In Russ.)
- Khangelov M. N. Complete Works. Ulan-Ude: Buryatia Book Publ., 1960. Vol. III. 421 p. (In Russ.)
- Kozin S. M. The Secret History of the Mongols: A 1240 Mongolian Chronicle Titled *Mongol-un Niguča Tobčiyān*, Yuáncháo Mishǐ. Vol. I. Moscow; Leningrad: USSR Academy of Sciences, 1941. 620 p. (In Russ.)
- Kradin N. N. The transformations of pastoral economy in Tuva and Zabaikalie Region at the turn of the 20th-21st centuries. *Etnograficheskoe obozrenie*. 2016. No. 2. Pp. 8–27. (In Russ.)
- Ksenofontov G. V. *Elleiad*: Materials on Yakut Mythology and Legendary History. Moscow: Nauka, 1977. 247 p. (In Russ.)
- Lvova E. L., Oktyabrskaya I. V., Sagalaev A. M., Usmanova M. S. Traditional Worldview of South Siberian Turks: Man, Society. Novosibirsk: Nauka, 1989. 243 p. (In Russ.)
- Novik E. S. Mythological accounts of voice in folklore and beliefs. In: Eurasian Contexts. Sound, Word, Image. Moscow: Yazyki Slavyanskoy Kultury, 2003. Pp. 134–156. (In Russ.)
- Pekarsky E. K. Dictionary of Yakut. 2nd ed. Moscow: USSR Academy of Sciences, 1959. Vol. I. Parts 1–4. (3), XVIII, (1) p., col. 1–1280, (2) p. (In Yak. and Russ.)
- Petrova S. I. Yakut Wedding Garments: Traditions and Replicas. Novosibirsk: Nauka, 2006. 104 p. (In Russ.)
- Popov A. A. Materials on religious history of Yakut residents of former Vilyuysk District. In: Museum of Anthropology and Ethnography. Collected Papers. Vol. IX. Moscow; Leningrad: USSR academy of Sciences, 1949. Pp. 255–323. (In Russ.)
- Pyrubeev G. Ts. (ed.) Unabridged Academic Mongolian-Russian Dictionary. In 4 vols. Vol. 2. Moscow: Academia, 2001. 536 p. (In Mong. and Russ.)
- Sheykin Yu. I., Dobzhanskaya O. E., Nikiforova V. S., Ignatyeva T. I. Sounding landscapes of the Arctic: Hearable space of nature and sacral world. In: Arctic Geocultures. Analytical Methodology and Applied Research. Moscow: Kanon+, 2018. Pp. 93–126. (In Russ.)
- Sinor D. The Cambridge History of Early Inner Asia. Cambridge: Cambridge University Press. 1990. 494 p. (In Eng.)
- Sleptsov P. A. (comp.) Yakut–Russian Dictionary. Moscow: Sovetskaya Entsiklopediya, 1972. 568 p. (In Yak. and Russ.)
- Sodnompilova M. M. Twin healers in the culture of Turko-Mongolian peoples: A circle of healing practices, attributes, techniques. *Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. 2020. Vol. 16. No. 2. Pp. 67–80. (In Russ.) DOI: 10.21285/2415-8739-2020-2-67-80
- Sodnompilova M. M. World of smells and olfactory communication in the tradition of the Turkic-Mongolian peoples of Inner Asia. *Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Series*. 2020. Vol. 32. Pp. 37–47. (In Russ.) DOI: 10.26516/2227-2380.2020.32.37
- Tugutov I. E., Tugutov A. I. (comps.) The Heavenly Swan Girl: Buryat Folktales, Stories, and Legends. Irkutsk: East Siberian Book Publ., 1992. 368 p. (In Russ.)